

Здесь $\beta(x)$ — доля энергии, передаваемая π^0 -мезонам и сильно ионизирующим частицам на единице пути. При $\epsilon_0 \sim 10^4$ ГэВ это гл. обр. потери на образование π^0 -мезонов ($\beta \sim 0,15-0,2$ для нуклонов) и каскад поглощается в e раз на длине $(5-6)\lambda$, для пионов $(3-4)\lambda$. На глубинах $x \gg (2-3)\lambda$ большая часть энергии содержится в пионах, и поглощение каскада определяется ими. По мере уменьшения энергии ϵ_0 всё большая её часть уходит на образование сильно ионизирующих частиц и поглощение убыстряется. При $\epsilon_0 \sim 200-400$ ГэВ каскад поглощается на длине 2λ , при меньших энергиях $\sim \lambda$. Поперечный размер каскада при $\epsilon_0 \gg 100$ ГэВ близок к τ_0 . При 10 ГэВ заметную роль играют нейтроны, образовавшиеся при ядерных расщеплениях. При этом более 90% энергии поглощается в радиусе $r \sim 0,5\lambda$.

Форма каскадных кривых даёт возможность установить природу ионизации в И. к. частицы (ЭФК значительно короче ядерных). Особенно велика разница формы в случае Pb, W или U, где $\tau_0 \ll \lambda$.

Типы и характеристики И. к. Применяются как однородные И. к., состоящие из толстого слоя сцинтиллятора, так и слоистые структуры, где слои поглотителя чередуются с детекторами (чаще). В первом случае измеряется сразу полная ионизация, во втором суммируются ионизации на глубинах x_i , где расположены детекторы. В качестве поглощающего вещества используются графит, мрамор, бетон, Pb, латунь, Fe. Толщина слоя между детекторами выбирается из условия надёжной интерполяции каскадной кривой между слоями i и $i+1$ (неск. τ_0). Полная толщина x_0 вещества в И. к. зависит от скорости поглощения ядерного каскада. При $\epsilon_0 = 100-500$ ГэВ $x_0 \gg (7-8)\lambda$. Поэтому полное число слоёв детекторов в И. к. определяется соотношением τ_0 и λ . Оптимальное число слоёв детекторов $(15-30)$ осуществляется с поглотителем из Fe. В И. к. с более лёгкими поглотителями число детекторов меньше, но сильно растёт x_0 . Наиб. компактны И. к. из Pb, W или U, но они требуют большего числа слоёв детекторов.

В качестве детекторов применяются полупроводниковые детекторы, ионизационные камеры, пропорциональные камеры, черенковские счётчики, сцинтилляционные детекторы. В экспериментах с космич. лучами используются ионизационные камеры, что позволяет рассчитать абс. калибровку И. к. [4]. В экспериментах на ускорителях необходимы более быстродействующие детекторы (см. Комбинированные системы детекторов).

Энергетич. разрешающая способность И. к. со сцинтилляционными детекторами (900 г/см² Fe, 30 слоёв детекторов) $\Delta\epsilon/\epsilon \sim 12-13\%$ при $\epsilon_0 \sim 200-300$ ГэВ и изменяется $\sim \epsilon^{-1/2}$. При низких энергиях высокое разрешение может быть достигнуто увеличением числа детектирующих слоёв. Наилучшее разрешение достигается в однородных И. к. ($\sim 10\%$ при $\epsilon_0 \sim 10$ ГэВ; $\sim 20\%$ при $\epsilon_0 \sim 1$ ГэВ).

Пространств. разрешение И. к. определяется длиной τ_0 и типом детектора. Пропорциональные камеры или др. детекторы с высоким пространств. разрешением и толщиной детектирующего промежутка $\sim \tau_0$ позволяют получить пространств. разрешение в урановом И. к. $\sim 1-3$ мм (измеряется поперечное распределение ионизации).

Практические применения. Первый И. к. был создан в 1957 на Памире для исследования космич. адронов, электронов и фотонов с $\epsilon_0 \sim 60-1000$ ГэВ. Он содержал 109 ионизационных камер [3]. В дальнейшем И. к. с $x_0 \sim (7-10)\lambda$ и 20-30 слоями ионизационных камер применялись в сочетании с камерами Вильсона, искровыми камерами, годоскопич. системами счётчиков и с ядерными фотоэмульсиями (рис. 2). Они использовались в экспериментах в горах и на искусств. спутниках Земли («Протон», «Интеркосмос» и др.). С помощью И. к.

были исследованы спектры первичных космических частиц до $\epsilon_0 \sim 10^6$ ГэВ и спектры нек-рых ядер с $\epsilon_0 \leq 10^5$ ГэВ, а также взаимодействие адронов с разл. ядрами (см. Космические лучи).

И. к. используются при исследовании слабых взаимодействий. При взаимодействии нейтрино $\nu_i (i=e, \mu)$ с ядрами происходят реакции с заряженными токами

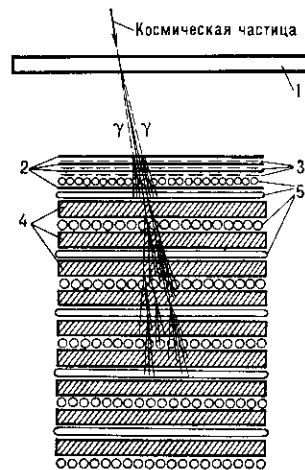

Рис. 2. Схема ионизационного калориметра в сочетании с ядерными фотоэмульсиями: 1 — мишень, в которой происходит взаимодействие космической частицы с ядрами, приводящее к появлению γ -квантов высоких энергий; 2 — слои Pb, в которых γ -излучение порождает электроно-фотонные каскады; 3 — фотоэмульсии, регистрирующие треки заряженных частиц; 4 — слои Fe, тормозящие заряженные частицы; 5 — импульсные ионизационные камеры.

$\nu_i + A \rightarrow l_i + \chi_a$ (где A — ядро, l_i — заряж. лептон, χ_a — система вторичных адронов) и реакции с нейтральными токами $\nu_i + A \rightarrow \nu + \chi_a$. Первые происходят в результате обмена W^+ -бозонами, вторые — Z^0 -бозонами (см. Электрослабое взаимодействие, Промежуточные векторные бозоны). Т. к. сечение взаимодействия нейтрино с ядрами мало, то мишень должна иметь массу в десятки и сотни тонн. В такой мишени происходит почти полная диссипация энергии вторичных частиц, т. е. она может служить поглотителем И. к., к-рый позволяет одновременно измерить характеристики вторичных частиц. Такая мишень — калориметр реализована, напр., в эксперименте, цель к-рого — исследование свойств нейтральных и заряд. токов (сотрудничество ЦЕРН — Гамбург — Амстердам — Рим-Москва).

Установка включает мишень-калориметр из мрамора (поглотитель) и тороидальный магнит из Fe, к-рый служит для измерения импульса рождающихся на ядрах поглотителя мюонов по их отклонению в магн. поле (общая длина установки 20 м, сечение 3×3 м²). Высокое пространств. разрешение обеспечивается сложной структурой детекторных слоёв, состоящих из сцинтилляционных счётчиков, пропорциональных и стримерных камер (рис. 3). При исследовании нейтральных токов необходимо определить импульс p_ν и угол вылета ϑ_ν вторичного нейтрино. Практически измеримыми являются энергия ϵ_a и угол вылета ϑ_a адронной системы. В экспериментах использовался пучок нейтрино с фиксированной энергией ϵ_0 . Величины ϵ_ν , p_ν , ϑ_ν связаны с ϵ_0 , ϑ_a , p_a , ϵ_a соотношениями:

$$p_a^2 = \epsilon_\nu^2 \sin^2 \vartheta_a^2 + (\epsilon_0 + \epsilon_\nu \cos \vartheta_\nu)^2;$$

$$\text{tg } \vartheta_\nu = p_a \sin \vartheta_a / (\epsilon_0 - p_a \cos \vartheta_a);$$

$$\epsilon_\nu = \epsilon_0 - \epsilon_a.$$

В случае заряд. токов ν_e и p_e измеряются непосредственно.

Точка взаимодействия нейтрино с веществом определяется с помощью дрейфовых и стримерных камер, энергия адронов ϵ_a — с помощью сцинтилляционных счётчиков, а угол ϑ_a по распределению амплитуд сигналов сцинтилляционных счётчиков в поперечном направлении. Линия, соединяющая точку взаимодействия с